

A watercolor illustration of a person with dark hair in a bun, eyes closed, sitting in a meditative pose. They are wearing a light-colored, textured garment. In front of them is a small, light-colored Buddha statue in a similar meditative pose. The background features a window with blue panes on the left and a blue wall on the right. The floor is depicted with brown and orange tones and some dark lines.

Мартин Лютый Сублингвист

**ДВОЕ В ПАЛАТЕ, НЕ
СЧИТАЯ БУДДЫ**

Введение в сублингвистику

Мартин Лютый Сублингвист

**Двое в палате, не считая Будды.
Введение в сублингвистику**

«Издательские решения»

Мартин Лютый Сублингвист

Двое в палате, не считая Будды. Введение в сублингвистику /
Мартин Лютый Сублингвист — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830510-8

— Мы вот, сидим здесь, плаваем, тонем, становимся морем, осьминогами, а потом утюгами, пока сам автор — недоумевает. Он же хотел хорошего, последовательного рассказа, а мы все ломаем фабулу и толкаем в непонимаемые, трезводишащие массы читателей свои избитые истины. Мы, конечно, можем оговориться, если вы умный читатель, вы улавливаете суть и вежливо улыбаетесь, а если вы в голове автора — то и автор в вашей голове...

ISBN 978-5-44-830510-8

© Мартин Лютый Сублингвист
© Издательские решения

Содержание

5/4	6
Откровения 13-ого апостола (из книги Упоротья)	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Двое в палате, не считая Будды Введение в сублингвистику

Мартин Лютый Сублингвист

© Мартин Лютый Сублингвист, 2017

ISBN 978-5-4483-0510-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

подпольным «кухням» посвящается

*«Чтобы писать легко продающиеся книги, нужно иметь легко
продающиеся мозги»*

Олдос Хаксли

*«I think that in human evolution it has never been as necessary to have this
substance LSD, it is just a tool to turn us into what we are supposed to be».*

Albert Hofmann

авторство МартинЛютый Сублингвист

5/4

«Don't play what's there, play what's not there».

Miles Davis

– Пауки – говорит Мартин Лютый Сублингвист, – знают толк в джазе, шесть синкопированных шагов, ♪ ♪ ♪, акцент! _____ пауза (которую они могут вытягивать в минуты... считаю: 7 _____ 29 _____ 38 _____ 62); жду его соло —

П

А

С

С

А

Ж

и глаза приподняты на теплый угол.

– А ты не думал, пока ты высматривал паучьи линии, и давал счет его сотрясающему точечному джазу, наверное, 16—ые стакато, не так ли? – уточняет Лоренцо.

– Стой, стой, Дэвис или Гиллесли?

– Как—то громко он бьет для такого маленького арахнида, в 33 м² или вернее в 33 метра надломленной перспективы пикассовым воображением, но мы ведь слышим?

– Безусловно.

Оглядывая комнату: деревянный пол, типичный терракотовый окрас, одна огромная совковских времен пружинистая кровать, деревянное окно с видом на яблони и пурпурную синь, двое *путешественников* над которыми одинокой грушей висит лампочка. Они пристально глядят в белые стены, что слегка блеют фиолетовым оттенком, напоминающий дальний горизонт на пару миль от Килиманджаро. Если в них долго всматриваться, вы узнаете о мире больше, нежели у царя Соломона, но мало спросить, нужно еще съесть свое сознание, а тогда...

– Товарищ капитан, мы отплываем к порту Печень, цель экспедиции – исследование фундаментальных теорий квантовой физики, а дальше по уровням химия, биология недоумевающих сознанием видов и т. д. Конечный итог – распад вещества.

– А вот слушай Лоренцо, яблоко совершено?

– Совершенство есть совершенство совершенства совершенство.

– Диагноз?

– Нет! поэзия!

Пафосная палуба, – то есть пустая комната с кроватью, боцманом и его Джеймсом Куком, накрывается очередной *волной*, и превращается в сцену полу-венецианский кабинет с викторианской мебелью и античными декорациями.

Лицо первое:

(человек в красном халате голосом палача)

Бред бормочет

над тобою —

ты бессилен

ты порочен

недостоин

даже точки

чистого листа.

Лицо второе:

(человек в белом халате со стремительностью Прометей освобожденного)

Нет! и нет! и нет! —

мой яростный ответ,

я сумею

разорвать вас,

ржавые оковы

страданий бесконечных,

закончив

все бессмысленные споры,

про истину

и бога.

Да грянет, гром!

(где—то вдалеке заиграли первые 3 ноты «Smoke on the water», 2

—ое лицо окружают духи в черных одеждах)

Лицо первое:

(насмешливо)

Бред бормочет

Над тобою —

Это голос рока.

Хор:

Он не знает,

Он не может,

пациент палаты разум.

— Баста! — завопил Мартин, в момент вся бутафорность исчезла, они вернулись обратно в свою палату.

— Послушай, яблоко как символ из бородатой сказки про этих самых... как их?

— Гусениц?

— Нет, вроде бабочек или гусениц, не знаю, а может драконов — ища в потемках памяти, более древние, чем пыль на бороде Моисея, воспоминания — Мартин бросает резкий взгляд в потолочный справочник, — точно, вспомнил! Лоренцо хлопает в ладоши, и переключает свое внимание с импровизации восьмипалого Гиллеспи на грибного проповедника.

— Давным—давно, когда еще не существовало иллюзий, Великое Сознание Пустоты решило изменить реальность. — Мартин принял позу великодушного, но скромного мессии. Из окна падал слабый свет на образ сказателя, придавая ему священности, будто нимб! засиял над Марином, упоротым и преподобным! Над 13-ым апостолом, которого стерли из сознания людей, но он то знает.

Откровения 13-ого апостола (из книги Упоротья)

1. В начале Сознание Пустоты сотворило небо и землю. 2 Земля же была не пикселизована и бесцветна, и тьма над бездною, и Сознание Пустоты носилось над водою.

3. И сказал Сознание Пустоты: да будет свет. И стал свет. 4. И увидело Сознание Пустоты, что свет хорош, и отделило его, при помощи контраста, от тьмы. 5. И назвало Сознание Пустоты свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: первая пикселизация.

6. И сказал Сознание Пустоты: да будет твердь посреди воды и да отделяет она воду от воды (опять же при помощи контраста) и так дальше, бла—бла-бла... Ведь самое интересное началось, чуть позже, по дикой случайности, создало оно какое—то обреченное самосознанием существо, нарекаемое нынче, человек, и дало ему на скидку Лилит, так как с одной было невпопад, дало оно ему еще под ребро Евой, а далее, всем все известно... ну, по—крайне мере некто, в это верит. На востоке же от человеков, был один очаровательный сад, где проросли гавайские розы, маки, кока, дурман, каннабиоловые пальмы и много, просто жуть, как много, псилоцибиновых грибочков, было бы неловко, непонятно? зачем? и для кого? но Великое Сознание Пустоты быстро схватило эти мысли и создало двух бабочек: Грибоедку и Нектаринку. Эти бабочки были особенны, так как у них не было цикла превращений, они всегда были имаго, и к тому же бессмертны. Вот одно типичное их утро:

- Привет Грибоедка!
- Привет Нектаринка!
- Пойдем на псилоцибиновый завтрак?
- Ты же знаешь, я не создана для этого, я могу питаться только нектарами.
- Эх, жаль, мне бы тоже хотелось попробовать твой королевский завтрак из коки и морфина.
- *Второго не дано.*
- Не дано.

Они разлетаются по своим рассадам, и к обеду сходятся на Холме Бездумья, где они, на протяжении четырех часов машут в такт крыльями Пустоте – Пустота же дышит тишиной и безмолвием, беспристрастием к своим созданиям, а если вы находите в мире случаи проведения чего—то выше, помните слово детерминизм и силу вашей веры. И может уже завтра снизойдет на вас счастье со вкусом удачи, всего немножко, просто поверьте.

Бабочки же были свободны, от всякого рода вер и поверий, они просто были, зачем им еще какой—то, в чем—то смысл: с утра морфин, в обед кокаин. И жили они так тысячу лет, и еще один год, перед тем как Великое Сознание Пустоты не построило в саду публичную библиотеку, прикрепив над входной дверью табличку:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.